

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

Е.Н. Петрушкевич,

кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета,

Микеле Барбьери,

докторант школы международной экономики и права Миланского университета им. Боккони (Италия)

Прямые иностранные инвестиции в конце XX – начале XXI в. являются не просто формой международных экономических отношений, а представляют существенный признак глобализации. Современный процесс ПИИ характеризуется не только перемещением капитала. Он дополняется глобальной интеграцией бизнес-функций в рамках одного предприятия – это когда производственные и управленческие операции, рассредоточенные между многочисленными странами и территориями, регулируются и управляются из единого центра [1. С. 44]. Привлечь ПИИ желают многие страны и регионы из-за положительных эффектов, связанных с тем, что процесс ПИИ предполагает перемещение как финансовых ресурсов через границу, так и других активов. В их число, прежде всего, включаются: технологии, оборудование, управленческий опыт, обучение и повышение квалификации работников; доступ к налаженной сети поставок сырья и ресурсов, а также к международной сети продаж ТНК; товарные знаки, брэнды, рекламные сети и продукция. Многие теоретические концепции, показывая позитивную роль ПИИ, доказывают, что они являются катализатором постоянного изменения страновой специализации в международном разделении труда и укрепляют конкурентоспособность принимающей страны [2–5]. Значение ПИИ как одного из основных источников развития экономики развивающихся стран признано многочисленными международными форумами, в том числе проводившимися в период мирового экономического и финансового кризиса [6. С. 1]. Притоки

ПИИ в Республику Беларусь не стали исключением – они также оказывают положительное влияние на экономическое развитие страны, хотя количественная оценка широты и глубины этих эффектов весьма затруднительна [7].

В результате мирового экономического кризиса международная конкуренция за свободные инвестиционные ресурсы возрастает, меняются географические и отраслевые предпочтения иностранных инвесторов: выбираются страны с емким рынком и предпочитают высокотехнологические отрасли [8]. В новых экономических условиях Беларуси следует существенно улучшить состояние инвестиционного климата для привлечения эффективных прямых иностранных инвестиций, т. е. тех, которые оказали бы значительное положительное влияние на экономическое развитие республики, включая приток новых технологий в производство и управление. Прежде всего необходимо реформировать законодательство в сфере инвестиций с целью увеличения его прозрачности, гибкости и гармонизации с международными законодательными актами.

Рассмотрим некоторые направления реформирования инвестиционного законодательства Республики Беларусь, связанные с вопросами, затрагивающими приток прямых иностранных инвестиций, которые могли бы оказать существенное положительное влияние на развитие страны. Основной акцент будет сделан на оценке возможностей и необходимости реформирования Инвестиционного Кодекса (ИК) Республики Беларусь, который является главным законом в области

инвестиций, в том числе иностранных. Вместе с ним правовое поле для инвестиционной деятельности в стране представлено двусторонними инвестиционными договорами и международными конвенциями, Указами Президента Республики Беларусь и Постановлениями Совета Министров.

В данной статье не рассматриваются направления улучшения законодательства в области защиты иностранных инвестиций. Тем не менее отметим, что с учетом интересов Республики Беларусь и международной теории и практики законодательства в этой сфере следует совершенствовать, и в первую очередь Инвестиционный Кодекс. Прежде всего, в ИК необходимо:

- ввести положение о национальном режиме;
- ввести положение о справедливом и равноправном режиме;
- уточнить условия национализации, экспроприации, реквизиции и условий компенсации;
- уточнить условия компенсации в случаях не прямой экспроприации;
- пересмотреть (отменить) положение об отказе Республики Беларусь от судебного иммунитета при заключении инвестиционного договора по ст. 46 ИК РБ;
- ввести положение об односторонней гарантии всем иностранным инвесторам права обращения за разрешением инвестиционных споров в международный арбитраж только после существенного сокращения количества административных требований и разрешительных процедур при осуществлении экономической деятельности, которые могут стать причиной не прямой экспроприации.

Немаловажным фактором является развитие в Республике Беларусь культуры экономических и правовых отношений (в том числе среди национальных судей), благоприятных для открытости к трансграничной торговле и инвестициям.

Изменение определений и расширение терминологической базы в Инвестиционном Кодексе

Понятия инвестиций и инвестора в Инвестиционном Кодексе РБ (ст. 1–5) представляются достаточно широкими. В то же время

определение инвестиций должно быть более точным. Схема, которая может быть при этом использована, следующая: во-первых, необходимо предусмотреть общее определение и, во-вторых, перечень типов и видов с уточнением, что они не являются исчерпывающими. Формула определения в таком случае могла бы быть такая: «Определение «инвестиции» означает [...], и оно включает, в особенности, но не исключительно: [...]».

Необходима также гармонизация определения термина «инвестиции» в ИК с другими правовыми инструментами в Республике Беларусь, что будет способствовать улучшению общей согласованности правовой сферы регулирования инвестиционной активности и положительно отразится на росте ее привлекательности, в особенности для инвесторов из стран, с которыми мы пока не заключили двусторонние инвестиционные договоры (ДИД).

Предложенная выше схема определения инвестиций может сделать правовую сферу более предсказуемой и гибкой. Инвесторы будут уверены в том, что все четко зафиксированное будет рассматриваться национальным судом как относящееся к иностранным инвестициям, т. е. обеспечивается предсказуемость. Экономические операции, не входящие в перечень, но соответствующие общему определению, тоже могли бы подпадать под понятие инвестиций, что помогало бы избегать необходимости постоянного обновления перечня, тем самым обеспечивая гибкость правовой сферы.

В то же время использование предложенной схемы не вызовет излишнего расширения понятия инвестиций. Риск чрезмерно широкой и всеохватывающей интерпретации понятия, относящегося к инвестициям, тем не менее, возможен в случаях, когда международному арбитражу, а не национальному суду, требуется оценить, подпадает ли операция под понятие инвестиций: общие арбитражные суды склонны интерпретировать достаточно широко понятия инвестиций и инвестора.

Мировая практика показывает, что странами с транзитивной экономикой применяются различные подходы к определению иностранных инвестиций. Например, в определении инвестиций и инвестора акцент мо-

жет быть сделан на вкладе капитала инвестором [9. С. 2]. Однако такой подход может препятствовать предсказуемости и понятности при разрешении споров. Суды, основываясь на данном определении, могут отрицать, что экономическая операция подпадает под определение инвестиций, когда трудно доказать прямое вложение капитала.

Изменение минимального объема вложения иностранного капитала

Для привлечения прямых иностранных инвестиций было бы целесообразно изменение минимального объема иностранного капитала, который должен быть внесен для регистрации компании как коммерческой организации с иностранными инвестициями (КОИИ) с тем, чтобы она имела право на выгоды, которые данный статус предоставляет¹.

В настоящее время юридические лица, в уставном фонде которых иностранные инвестиции составляют объем, эквивалентный не менее 20 000 долл. США, и которые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяют полученную прибыль между участниками, признаются на территории Республики Беларусь коммерческими организациями с иностранными инвестициями [10]. Только после совершения данной процедуры они имеют право осуществлять экономическую деятельность. Другими словами, регистрация требуется для любой компании, в которой иностранный капитал превышает 20 000 долл. США. Этот порог уже устарел для экономики Беларуси, которая показывала высокий экономический рост в докризисный период, и воспринимается бесполезным и необоснованным. Кроме того, такой объем не имеет смысла для привлечения крупных и средних ТНК, в которых сосредоточено подавляющее большинство мировых НИОКР.

Целесообразно данный порог заменить порогом, который представлял бы собой долю в уставном капитале или комбинацию из абсолютного и долевого порогов для

малых компаний (например, регистрация требуется, когда доля иностранных инвестиций составляет, по крайней мере, 30% уставного капитала² или акционерного капитала компании).

Создание отделений иностранных компаний

Согласно ст. 80–82 ИК РБ, только компании, зарегистрированные в Беларуси, имеют право открывать отделения (без образования независимого юридического лица). То есть для иностранных компаний невозможно открытие в республике отделений и офисов. Если иностранные компании захотят это сделать, они сначала должны создать белорусское предприятие (компанию с иностранными инвестициями), и такое предприятие уже имеет право открытия отделений.

Иностранные компании, желающие основать в республике предприятия в формах, не включенных в белорусское законодательство, могут только учредить представительство (которое не является самостоятельным юридическим лицом по отношению к компании, создавшей его) после успешного выполнения регистрационных требований. Такие представительства не имеют права осуществлять хозяйственную деятельность и заключать контракты, но они могут исследовать деловые возможности и т. д. Для того чтобы иметь возможность вести хозяйственную деятельность, представительствам необходимо регистрироваться как КОИИ. Такой подход имеет преимущества и недостатки.

Подход, сдерживающий открытие иностранными компаниями отделений, использовался в некоторых транзитивных экономиках и развивающихся странах. Он помогает сохранить определенную степень контроля для государства, если сопровождается при этом ограничением доли иностранного капитала³ в компании с иностранными инвести-

¹ Речь идет о возможности защиты инвестиций в иностранных и международных судах. Все льготы для коммерческих организаций с иностранными инвестициями были отменены в Республике Беларусь с 2005 г.

² Доля в 30% приведена только для примера. На самом деле этот порог должен быть подобран на основании тщательного экономического анализа корпоративного управления и распределения долей между собственниками в Беларуси, для того чтобы четко определить, какая доля в уставном капитале дает иностранному инвестору возможность контроля компании.

³ Так, в Мексике доля иностранного участия ограничивалась 49%, а с 2001 г. возросла до 51% в 19 сферах, в том числе в спутниковой связи, СМИ, пассажирских перевозках, туризме, сельском хозяйстве [11].

циями. В таком случае иностранный инвестор не откроет отделение без согласия местного органа, в качестве которого часто может выступать государство. В Беларуси нет положения в отношении лимита вложения иностранного капитала. Согласно законодательству, в большинстве секторов иностранцам можно основывать коммерческие организации с иностранными инвестициями в форме ИП и СП. Поэтому невозможность открыть отделение снижает преимущества государства в отношении возможности контроля.

Аргументы против используемого в Беларуси подхода, который не предоставляет иностранным компаниям возможности открывать отделения, связаны с увеличением нагрузки на иностранного инвестора. Действительно, иностранный инвестор, который хотел бы открыть только отделение (например, для распространения товаров и получения более высокой степени контроля над распределением, чем при подписании контракта с местным дистрибьютером), обязан основать компанию в организационно-экономической форме, предусмотренной белорусским законодательством. Это усложняет иностранным инвесторам (в особенности малым, которые сочтут слишком обременительным создание белорусской компании с иностранными инвестициями) задачу открытия отделений в Республике Беларусь. В отдельных случаях иностранный инвестор (в особенности в сфере розничной торговли и дистрибуции) начинает деятельность с открытия представительства и находит более удобным заключение контрактов на месте. Если многоступенчатая процедура превращения представительства в предприятие, которое имеет право вести хозяйственную деятельность, останется и в дальнейшем в соответствии с имеющимся в Республике Беларусь законодательством, то это будет препятствовать развитию торговли и инвестирования в стране.

Мировой опыт показывает, что отделения транснациональных компаний могут внести свой вклад в трансфер капитала, технологий и ноу-хау вместе с КОИИ. Более того, сохранение секретов производства в зарубежных филиалах ТНК может обеспечиваться только в рамках единой компании. Поэтому возможность для иностранных компаний от-

крывать отделения в Беларуси должна быть предусмотрена в Инвестиционном кодексе. При этом открытие отделений, которыми владеют иностранные компании, должно проходить процедуру регистрации, аналогичную КОИИ. Наилучшим решением было бы введение в ИК положения (например, в ст. 77 ИК), которое бы разрешало иностранным инвесторам создавать отделения в стране без необходимости первоначального образования белорусской компании. Другими словами, ИК должен обеспечить возможность для иностранных инвесторов создавать отделения, которые бы зависели непосредственно от них, а не от белорусских компаний с участием иностранного капитала.

Необходимо отметить, что данные предложения в отношении открытия отделений иностранными компаниями не должны распространяться на банки и страховые компании. Поэтому рекомендуется сохранить положение, которое существует в настоящее время в Республике Беларусь по отношению к иностранным банкам и страховым компаниям. Целесообразность данного выбора продиктована тем, что, во-первых, банковская деятельность значительно влияет на способность государства управлять потоками капитала. Во-вторых, неконтролируемые притоки и оттоки капитала, в особенности, когда проводится приватизация и предпринимаются усилия для открытия национальной экономики, могут оказывать влияние на стабильность финансовых рынков, платежного баланса и общую способность государственной власти проводить монетарную политику. По этой причине следует оставить, по крайней мере на переходной к рыночной экономике стадии, значительный контроль над банковским сектором, и решение данной задачи может быть обеспечено в том числе за счет предотвращения возможности для иностранных банков непосредственно открывать отделения в Республике Беларусь.

Обязательства стабильности

Обязательства стабильности обеспечивают инвесторам уверенность в том, что в случае изменения законодательства и политики в сторону ухудшения условий их работы пре-

жние благоприятные условия инвестиционной деятельности не меняются. Если же благоприятные условия не сохраняются, обязательства стабильности предусматривают определенную форму компенсации инвесторам за потери, которые они могут понести в результате этих изменений.

Обязательства стабильности могут быть обеспечены за счет:

- национального законодательства, которое относится ко всем инвесторам или оговоренным категориям инвесторов;
- инвестиционных соглашений (двусторонних или многосторонних), которые относятся к инвесторам – подданным государств, подписавших соглашения;
- соглашений, заключенных между государством и инвестором, в которых стабилизационная оговорка распространяется только на данного инвестора.

Эффективность обязательств по стабилизации двоякая. С одной стороны, они увеличивают стабильность и предсказуемость условий, в которых работает инвестор, и тем самым помогают привлечь инвестиции, особенно в средне- и долгосрочные проекты. С другой стороны, стабилизационные обязательства могут подвергнуть риску реализацию суверенных прав принимающего инвестиции государства по управлению экономикой и введению законодательных и регулирующих мер.

Ст. 48 ИК РБ предусматривает стабильность условий инвестиционного договора в случае заключенных соглашений по ст. 46 ИК, в соответствии с которой Республика Беларусь может заключать инвестиционные соглашения с иностранными инвесторами. Тем не менее они ограничены обязательствами сторон по изменению условий договора без согласия другой стороны. То есть при этом данные положения не обеспечивают того условия, при котором изменения в национальном законодательстве и политике, негативно повлиявшие на деятельность инвестора, заключившего ранее инвестиционный договор с государством, не распространяются на данного инвестора.

Ст. 46 ИК явно не рассматривает возможность введения стабилизационной оговорки в инвестиционный договор, но, несмотря на это, данная оговорка разрешена,

поскольку подпадает под широкое понятие иных условий, зависящих от специфики инвестиционного проекта. Поэтому, если частный инвестор хочет быть под защитой стабилизационной оговорки, ему не следует полагаться на ст. 48 ИК, а необходимо включить стабилизационную оговорку в инвестиционный договор.

В соответствии со ст. 9 ИК, Беларусь гарантирует защиту собственности инвестора и стабильность прав инвестора, но эта статья не охватывает общие стабилизационные обязательства национального законодательства, которое распространяется на всех инвесторов или оговоренные их категории.

Следует ли Беларуси предусмотреть общие стабилизационные обязательства, учитывая сложившуюся правовую основу инвестиций? Нет, лучше предоставлять стабилизационную оговорку от прецедента к прецеденту, только в инвестиционных соглашениях, которые представляют собой наибольшую ценность и особую важность для социального и экономического развития республики. Кроме того, в ст. 46 целесообразно ввести четко сформулированное дополнение о том, что в условиях инвестиционного соглашения между инвестором и государством может быть стабилизационная оговорка. Следует принять во внимание, что развитие понятия непрямого экспроприации⁴ (и расширение его трактовки) международными судами делает стабилизационные оговорки устаревшими и менее полезными, поскольку любое изменение в национальном законодательстве, оказывающее негативный эффект на стоимость активов инвестора, могло бы считаться именно непрямым экспроприацией.

Перечень прав и обязанностей инвестора

Законодательство как транзитивной, так и развивающейся экономики может предусматривать перечень прав и обязанностей инвестора. На первый взгляд, это справедливо, так как естественно, что в различных взаимоотношениях обе стороны должны иметь

⁴ Непрямая экспроприация возникает, когда некоторые требования в области регулирования экономической деятельности (напр., обязанности по получению или обновлению разрешений и т. д.) приводят к лишению стоимости (ценности) [12–15].

права и обязанности. Кроме того, такой подход помогает ограничить негативные эффекты деятельности прямого инвестора на экономику. Вместе с тем такой подход имеет много недостатков, из-за которых его применение в Беларуси нежелательно.

Во-первых, даже если перечень прав и обязанностей инвестора тщательно разработанный и подробный, он, тем не менее, как правило, декламационный и размытый, поэтому не позволяет создавать новые права и обязанности, нежели уже оговоренные в законе.

Во-вторых, инвесторов, которые уважают местные законы, будет интересовать, почему государство считает необходимым иметь в своем законодательстве статью, заставляющую об обязанностях. Поэтому у инвесторов может появиться подозрение, что декларирование их обязанностей подобным образом является инструментом ограничения их прав, также предусмотренных в инвестиционном законе. Это подозрение подтверждается еще и тем, что не уточнены санкции в случае нарушения инвестором обязанностей. Будет ли считаться в таком случае, что нарушение каким-то образом обязанностей инвестором заставляет государство не выполнять свои обязанности по отношению к инвестору? Кроме того, неясная формулировка обязанностей инвестора порождает риск того, что национальные суды могут рассматривать поведение инвестора как нарушение им своих обязанностей, и это может послужить основанием того, что государство не будет уважать права инвестора. Другими словами, в случаях споров между государством и инвестором вышеизложенное может стать инструментом в руках судов для утверждения, что государство, хотя и не соблюдает свои обязанности по отношению к инвестору, не может быть принуждено уплатить компенсацию, потому что инвестор фактически также не исполнил обязанность из имеющегося перечня.

Инвесторы всегда должны соблюдать обязанности, определенные законами и другими правилами национальной экономики. Это предусмотрено и в ИК РБ, поэтому принятие перечня прав и обязанностей рискованно из-за роста числа судебных разбирательств, снижения предсказуемости и

привлекательности инвестиционного климата. Мировая практика показывает, что для содействия притоку и защиты инвестиций перечень прав и обязанностей для инвестора не применяется.

Фиктивные компании с иностранными инвестициями и отмывание денег

Одним из инструментов привлечения эффективных ПИИ является уменьшение возможностей создания фиктивных коммерческих организаций с иностранными инвестициями (компаний, которые образованы путем перевода капитала из-за рубежа, предварительно переведенного из Беларуси для симулирования притока иностранных инвестиций) в пользу реальных компаний с иностранными инвестициями. Фиктивные компании не только уменьшают прозрачность функционирования экономики, но и не приносят новые технологии.

Кроме того, возникает и другая проблема. В случае использования национальной компанией капитала, формально пришедшего из страны, с которой республика подписала двусторонние инвестиционные договоры, с целью получения для своего бизнеса более высокого уровня защиты возникает ситуация злоупотребления ДИД. Решения для ограничения подобных злоупотреблений могут быть следующие.

Во-первых, можно предусмотреть определение инвестиций в ИК, которое бы приравнивало инвестиции к трансферу капитала. Однако в связи с этим появляются другие проблемы. Действительно, как было упомянуто выше, национальные суды, основываясь на данном определении, могут отрицать, что экономическая операция подпадает под определение инвестиций, когда трудно доказать прямое вложение капитала. В то же время капитал, находящийся во владении белорусского инвестора за рубежом, является формально иностранным и поэтому считается в любом случае иностранными инвестициями.

Во-вторых, необходимо рассмотреть возможность применения Конвенции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) для предотвращения феномена использования фиктивных компаний в отношении иностран-

ных инвестиций. Вообще, Конвенцией МЦУИС не предусматривается, что капитал, находящийся за рубежом, но в собственности и под контролем национального инвестора, и инвестируемый в национальные компании, исключается из понятия иностранных инвестиций. Поэтому большинство присуждений МЦУИС (включая совсем недавние, такие как Tokios Tokelés против Украины, дело МЦУИС № ARB/02/18, 26 июля 2007 г.) исходили из государства регистрации юридического лица для определения, является ли инвестор иностранным, независимо от национальности собственников юридического лица.

Тем не менее Конвенция МЦУИС в ст. 25.2 предусматривает возможность для государства исключить из понятия иностранных инвесторов иностранные предприятия, которыми владеют его подданные (как и возможность считать иностранными инвесторами компании, созданные по национальным законам принимающего инвестиции государства, но во владении подданного другого государства, как это часто случается, когда ТНК основывают дочерние компании). При этом государству важно декларировать, что оно намерено воспользоваться такой возможностью в ДИД (или многостороннем соглашении, например в Энергетической Хартии). Формулировка в ст. 25.2 конвенции МЦУИС «...стороны согласны, что к ним относятся как к подданным другой страны контракта ...» означает невозможность предусмотреть данную возможность в одностороннем порядке. Поэтому национальное законодательство (например, соответствующая оговорка в Инвестиционном Кодексе РБ) может обосновать полезность включения в ДИД положения, сформулированного согласно ст. 25.2 Конвенции МЦУИС.

Если не принято подобного положения в многостороннем или двустороннем соглашении для защиты иностранных инвесторов согласно ст. 25.5 Конвенции МЦУИС, государство не может на более поздней стадии, к примеру во время арбитража, использовать право исключения компании, образованной в другой стране ДИД, но находящейся в собственности его подданных, из понятия иностранного инвестора.

Таким образом, основное внимание при решении проблемы злоупотребления созданием фиктивных компаний следует уделить ДИД. Целесообразно пересмотреть все двусторонние инвестиционные договоры на предмет обеспечения возможности исключения ненастоящих иностранных инвестиций. Все они должны содержать такое положение, как: «стороны ДИД должны считать компанию, подданную одной из сторон ДИД, но находящуюся во владении подданных другой стороны ДИД, в качестве подданной этой другой стороны ДИД».

Решение, которое не является альтернативой, а дополнением к рассмотренному выше, заключается в обеспечении подобного положения в самом ИК. Такое положение может быть следующим: «Без ущерба международным соглашениям, в которых Республика Беларусь является стороной, инвестиции, осуществляемые в Республику Беларусь компанией, зарегистрированной в другом государстве, и находящиеся во владении белорусских подданных, должны считаться не иностранными инвестициями, а национальными. Поэтому компании с инвестициями иностранных компаний, которыми владеют белорусские подданные, не могут быть зарегистрированы как компании с иностранными инвестициями». Положение могло бы быть включено в раздел 15 ИК, например в ст. 80, или 81, или 83.

Если ДИД не предусматривает возможность, содержащуюся в п. 25.2 Конвенции МЦУИС, предложенное в ИК положение не окажет влияния на инвесторов из стран, которые являются контрактными сторонами в такого рода ДИД, так же как и в соответствии со ст. 6 ИК не наносится ущерб правам, предоставленным инвесторам ДИД и другими международными соглашениями.

В отношении проблемы использования компаний с иностранными инвестициями для отмывания денег целесообразно лишь улучшить законодательство в области уголовного права, а не прямо вмешиваться в Инвестиционный Кодекс. Хотя в ИК могла бы быть включена формулировка такого рода: «ничто в данном законодательном акте не наносит ущерб применению уголовного права, касающегося борьбы с отмыванием денег».

**Другие вопросы изменения
законодательства, регулирующего
инвестиции**

Парки высоких технологий и свободные экономические зоны способствуют притоку высокотехнологических и экспорториентированных ПИИ. Сегодня парки и СЭЗы не регулируются прямо Инвестиционным Кодексом Республики Беларусь, однако целесообразно рассмотреть такую возможность.

Инвестиционный кодекс оговаривает обязанности по отношению к *защите окружающей среды* в ст. 46 (соглашение между государством и инвестором) и в ст. 67 (договоры концессии). Однако недостает общих положений относительно защиты окружающей среды. В связи с этим данные положения можно включить в ИК, например в ст. 8.2.4, которая могла бы быть изложена так: «Государственное регулирование инвестиционной деятельности предусматривает [...] создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности путем [...] определения условий владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водами и лесами, *принимая во внимание необходимость защиты окружающей среды в соответствии с действующим законодательством*». В любом случае более подробные положения в отношении защиты окружающей среды не следует включать в ИК, поскольку кодекс не является сводом всех законов. Достаточно того, что в ИК будут ссылки на соответствующие национальные законы, предусматривающие охрану окружающей среды.

Развитие конкуренции в экономике является гарантией защиты от злоупотреблений монопольным положением многих иностранных компаний и мотивацией к привлечению новых технологий [16]. В настоящее время, в соответствии со ст. 8.2.5 ИК, «государственное регулирование инвестиционной деятельности предусматривает [...] создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности путем: [...] принятия антимонопольных мер и пресечения недобросовестной конкуренции». В связи с этим антимонопольное регулирование должно быть, на наш взгляд, пересмотрено и улучшено для обеспечения притока эффективных ПИИ.

Защита прав интеллектуальной собственности является необходимым условием привлечения высокотехнологических ПИИ [1]. Поэтому формирование прозрачного правового поля в этой сфере в Республике Беларусь станет побудительным мотивом для трансфера технологий через создание научно-исследовательских отделений транснациональными компаниями. В связи с этим ст. 8.2 ИК предлагается дополнить: «Государственное регулирование инвестиционной деятельности предусматривает [...] создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности путем: [...] *обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности*». При этом правовое поле в сфере защиты прав интеллектуальной собственности следует пересмотреть и улучшить для привлечения высокотехнологических ПИИ и развития наукоемких совместных производств.

* * *

Таким образом, рассмотренные в статье возможности совершенствования инвестиционного законодательства Республики Беларусь с целью обеспечения прозрачного и гибкого правового поля, соответствующего международным стандартам, для притока эффективных прямых иностранных инвестиций касаются следующих направлений:

- уточнения определения термина «инвестиции» в ИК РБ;
- изменения минимального объема вложения иностранного капитала в компании с иностранными инвестициями в ИК РБ;
- предоставления возможности иностранным компаниям открывать отделения на территории Республики Беларусь с введением соответствующего положения в ИК РБ;
- предоставления стабилизационной оговорки от прецедента к прецеденту, только в инвестиционных соглашениях между государством и инвестором, которые представляют собой наибольшую ценность и особую важность для социального и экономического развития РБ;
- отказа от введения перечня прав и обязанностей инвестора в ИК РБ;
- ограничения возможностей создания в Республике Беларусь фиктивных компа-

ний с иностранными инвестициями с введением соответствующих положений в ИК РБ и двусторонние инвестиционные договоры с другими странами;

- улучшения законодательства в сфере борьбы с отмыванием денег путем совершенствования криминального права и введения соответствующей формулировки в ИК РБ;

- введения в сферу регулирования ИК РБ деятельности парков высоких технологий и свободных экономических зон;

- уточнения формулировки по ответственности инвесторов в области охраны окружающей среды в ИК РБ;

- введения в ИК РБ формулировки по защите прав интеллектуальной собственности и улучшения законодательства в данной сфере;

- улучшения антимонопольного законодательства как необходимого условия притока эффективных прямых иностранных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Narula R.* Knowledge creation and why it matters for development: the role TNCs. – Globalization of R&D and Developing Countries: Proceedings of an Expert Meeting. New York and Geneva: UN, 2005. P. 43–60.

2. *Dunning J. H.* The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // *International Journal of the Economics of Business*, 8(2), 2001.

3. *Damijan J. P., Matija R.* Foreign Direct Investment and the Catching-up Process in New EU Member States: Is There a Flying Geese Pattern? Research Reports 310. Vienna: The Vienna Institute for International Economic Studies, 2004.

4. *Hunya G.* Manufacturing FDI in New EU Member States – Foreign Penetration and Location Shifts between 1998 and 2002. Research Reports 311. Vienna: The Vienna Institute for International Economic Studies, 2004.

5. *Kalotay K.* The European flying geese: New FDI patterns for the old continent? // *Research in International Business and Finance*, 18(1), 2004.

6. *Promotion of Foreign Direct Investment: What Are the Costs?* Amsterdam: SOMO Paper, November, 2008.

7. *Петрушкевич Е.Н.* Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономики Республики Беларусь // *Банкаўскі веснік*. 2009. № 4 (441).

8. *Assessing the impact of the current financial and economic crisis on global FDI flows.* New York and Geneva: United Nations, UNCTAD, April, 2009.

9. *Law on Investment.* Socialist Republic of Vietnam: National Assembly, 2001. P. 32.

10. *Инвестиционный Кодекс Республики Беларусь* от 22 июня 2001 г. с изменениями и дополнениями // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 175, 2/1494.

11. *Ливенцев Н.Н., Костюнина Г.М.* Международное движение капитала. М.: Экономистъ, 2004.

12. *Parisi M.* Moving towards transparency? An examination of regulatory takings in international law // *Emory International Law Review*, (19) 2005, No 1.

13. *Dolzer R.* The impact of international investment treaties on domestic administrative law. New York: New York University Journal of International Law and Politics, 37(4), 2005.

14. *Fortier L., Drymer S.* Indirect Expropriation in the Law of International Investment: I know It When I See It, or Caveat Investor // *ICSID review*. 2005. Vol. 19, issue 2.

15. *Marlles J.* Public Purpose, private losses: regulatory expropriation and environmental regulation in international investment law // *Journal of Transnational Law & Policy*, 16 (2), 2007.

16. *Kovacic W.E.* Getting Started: Creating competition policy for transition economies // *Brooklyn Journal of International Law*, 23, 1997.

Материал поступил 09.09. 2009 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
 □□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.